

ты, а также весь полагающийся комплект одежды. В новый семейный очаг молодая приносила в качестве приданого по два ковровых чучала, сумки для хранения различного рода домашних вещей, один или два ковра, паласы, кошмы, торбы, теплое одеяло, кухонную утварь. Количество их строго определялось обычаем. Делались эти вещи с особой любовью и тщательностью, их высокая добротность была делом семейной чести.

В приданое входила одежда – нарядные шелковые рубашки, вышитые штаны, халаты, шелковые и шерстяные шали, накидки. Ковровые изделия, привезенные невестой, полагалось выставлять напоказ, и они рассматривались гостями, которые оценивали мастерство и трудолюбие девушки. По традиции молодая преподносила мужу, его родителям и остальным членам семьи подарки: свекру – халат или вышитую тюбетейку, свекрови – головной платок-покрывало. Всем остальным мужчинам, женщинам и детям – по тюбетейке, отрезы, платки и другие подарки. Своему мужу она дарила обычно нарядную вышитую тюбетейку. И по сей день туркменская свадьба сохранила тот неповторимый колорит старинных традиций, который делает ее удивительным, ярким и необыкновенным событием, запоминающимся на всю жизнь не только виновникам празднества, но и всем гостям.

Образ военного врача в художественной литературе

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Яцкевич В.К., 5 к., 8 гр., ЛФ

Научный руководитель – ст. преподаватель

кафедры русского и белорусского языков *Мишонкова Н.А.*

Научный руководитель – к.м.н., доцент военной кафедры *Ивашин В.М.*

Литературный герой может быть практически кем угодно: будь то принцем или нищим – это не будет играть ключевой роли, но если герой произведения врач, то это уже будет совсем другое произведение. Главный герой-врач далеко не самая частая фигура в литературе, и это не смотря на тот факт, что этот человек неразрывно связан со всей нашей жизнью. Также о неразрывности медицины и литературы, на мой взгляд, говорит фраза А.П. Чехова «Медицина – моя законная жена, а литература – любовница. Когда надоест одна, ночью у другой». Необходимо отметить, что достаточно много врачей так или иначе пробовали свои силы в литературе. Среди них стоит отметить такие выдающиеся личности, как Углов Ф.Г., Амосов Н.М., Вересаев В.В., Булгаков М.А. Как сказал Жванецкий М.М. «Любая история болезни – это уже сюжет». Среди произведений стоит отметить «Сердце хирурга» (Углов), «Мысли и сердце» (Амосов), «Собачье сердце» (Булгаков), «Записки врача» (Вересаев).

А сейчас подробнее о личности и творчестве Фёдора Григорьевича Углова. Фёдор Григорьевич родился 5 октября 1904 года в деревне Чугуево Киренского уезда Иркутской губернии. Всего в семье Углова было шестеро детей. Окончил десять классов, после чего поступил на медицинский факультет Восточно-Сибирского университета (ныне Иркутский государственный университет). На пятом курсе продолжил учёбу в Саратовском университете, который окончил в 1929 году. Фёдор Григорьевич прошёл карьеру от участкового врача на селе до заведующего кафедрой госпитальной хирургии СПб ГМУ, выдающего хирурга, создавшего большую хирургическую школу. Во время советско-финской войны 1939-1940 гг. служил старшим хирургом медсанбата на Финском фронте. После начала Великой Отечественной войны на протяжении всех 900 дней блокады Ленинграда работал в осаждённом городе хирургом, был начальником хирургического отделения одного из госпиталей.

Фёдор Григорьевич написал замечательную книгу «Сердце хирурга», в которой он детально описал свои трудовые будни. После прочтения данной книги понимаешь, насколько он отдан своей профессии, а вот цитата из его книги в подтверждение этого: «...Кроме того, ведь никогда не знаешь, когда именно понадобится твоя помощь! Ты всегда, в любой момент, днем или ночью должен быть готов к этому. И никого не интересует, здоров ли ты сам, сыт или голоден, хорошее у тебя настроение или плохое, рабочий у тебя день или заслуженный выходной, успел ли ты отдохнуть после утомительных операций или не было ни минуты для этого... Ты врач: иди и помогай больному!...». Фёдор Григорьевич обладал очень добрым сердцем и даже в тяжелейших состояниях он лечил больных, шёл в операционную: «...Поручив гинекологу и терапевту закончить операцию, я, невыносимо страдая от боли, кое-как дотащился до кушетки и, рухнув на нее, потерял сознание...». Как утверждает сам автор, только человек с добрым сердцем может быть хирургом, человеку с грубым, чёрствым сердцем там не место. Врач должен как бы полюбить пациента перед операцией, чтобы потом бояться его потерять. Во время советско-финской войны он спас сотни солдат, он находился буквально в пару километрах от передовой, работал он без отдыха так, что в сорокаградусный мороз от постоянного мытья, руки синели и немели, что трудно было разогнуть пальцы. О важности военных врачей также хорошо говорит фраза из книги: «...ни единым словом или даже намеком не дал мне понять, что он сомневается, так ли все сделал хирург. ...он понимал, что врачи добились главного, спасли ему жизнь, выражать сомнения в их действиях, по крайней мере, бестактно... Вполне понятно, что на войне, где человек ежесекундно ходит под угрозой внезапной гибели, хирургу доверяют не меньше, чем тому же командиру дивизии...». В гражданской жизни люди пока ещё не научились так относиться к врачам и смогут ли?.. Во время блокады Ленинграда Фёдор Григорьевич ни дня не

сидел без дела, даже во время бомбёжки с воздуха, он, прижимаясь к стенам зданий, спешил в клинику. Вообще у хирурга нелёгкая жизнь, она вся заполнена переживаниями и бывает, что по несколько раз в день его сердце испытывает сильные волнения. Он переживает, когда назначает больного на операцию, понимая, что больной может умереть. Его нервы до предела напряжены в течение многих часов в ходе операции. Потом ещё несколько дней пока больной не поправится, хирург также не может найти покоя, а ведь больной-то не один. Вот и держит тревога сердце хирурга в вечной смуте и не день, не год, а всю жизнь. Поэтому только человек с добрым сердцем может справиться с этим.

В заключение хочется сказать, что писатели-врачи стали особенной кастой, чьи произведения отличаются рационализмом, драматичностью и в тоже время такой особой чуткостью ко всем человеческим эмоциям, чувству боли, мыслям. Наверное, потому что у них всех доброе сердце...

СЕКЦИЯ «БЕЛАРУСКАЯ МОВА І КУЛЬТУРА»

Параўнальны аналіз беларускіх і англійскіх прозвішчаў

УА «Беларуская дзяржаўная сельскагаспадарчая акадэмія»

Алланазараў В.А., 1 к., 2 гр., факультэт бізнесу і права

Кафедра англійскай мовы

Навуковы кіраўнік – выкладчык *Пракопава В.В.*

У наш час намаганнямі многіх навукоўцаў створана тэорыя ўласных імён, даследаваны заканамернасці ўзнікнення і функцыянавання антрапонімаў у розных мовах, іх граматычныя і словаўтваральныя ўласцівасці, апісаны антрапанімічныя традыцыі розных народаў.

Супастаўляльны аналіз беларускіх і англійскіх прозвішчаў выяўляе значныя разыходжанні структурнага парадку, якія вынікаюць перш за ўсё з спецыфікі ладу моў і выкарыстання розных сродкаў выражэння аналагічных значэнняў. Так, незалежна ад моўных адрозненняў беларусы і англічане імянавалі дзіця па бацьку “сын кагосьці”, аднак сродкі выражэння патранімічных адносін розныя: у беларускай мове яны выражаюцца суфіксамі накшталт -овіч/-евіч (Аўцюховіч, Караткевіч), а ў англійскай – пры дапамозе тэрмінаў роднасці, напрыклад, son (сын) (Ralphson).

Самабытнасць супастаўленых антрапаніміконаў выяўляецца таксама ў рознай прадукцыйнасці спосабаў утварэння прозвішчаў: